

— А что хорошего в Сухуми? Та же жара, то же море.

— У меня бабушка там жила, у нее был свой дом. Из окна я смотрела на море, этого было вполне достаточно. И потом, там я всегда была занята. Обед готовила (я люблю грузинскую кухню: баклажаны всякие острые, лобио, сациви), ходила на рынок, писала что-нибудь на старенькой пишущей машинке. К нам туда все время приезжали друзья, так что я все время была при деле. А в Испании скучно.

— Зато здесь вам скучать явно не приходится, имея в друзьях всех известных юмористов страны. Они в жизни такие же веселые, как на эстраде?

— Представьте, да. Очень любят разыгрывать друг друга и меня. Я к этому привыкла. Главное — вычислить, кто именно разыгрывает, и придумать ответный ход. Подчас это бывает нелегко из-за их развитой способности подражать любому голосу. Как-то раз раздался звонок якобы из Шадринска, где я родилась и прожила целых три месяца своей жизни. Бизнесмен пожаловался, что у них в городе нет никаких достопримечательностей, поэтому они решили установить там... мой бронзовый бюст. Разговаривая, я все время пыталась понять, кто это шутит — Фима или Винокур, но так и не смогла определить. И осознала, что это не розыгрыш, лишь когда «новые русские» из Шадринска приехали ко мне и стали на полном серьезе приставать с какими-то проектами моего памятника. Я наотрез отказалась, попросив выдать заложенную смету наличными в фонд программы, но они пока упираются, настаивая на бюсте.

— Я даже не могу себе представить, что может испытывать человек, которому при жизни ставят памятник.

— Конечно, я позвонила и Кларе Новиковой, и Винокуру, и Шифрину, и Евдокимову и заявила, что они все — слабаки и им до меня далеко. Правда, они в свою очередь тоже решили, что я их разыгрываю.

— Какие вопросы вам чаще всего задают на творческих вечерах?

— Это зависит от того, какая программа выходит в эфир. После передачи, посвященной Мише Евдокимову, меня спрашивали о наших с ним отношениях. А после «Аншлага» с Шифриным все были уверены, что я изменила Евдокимову с Фимой.

— А действительно, какие у вас с ними отношения?

— Скажем так, рабочие. Советов никому давать не хочу, но про себя я знаю одно: артисты — это артисты, спутников жизни надо искать в другом месте. А с актерами лучше дружить, соблюдая некоторую дистанцию.

— Как муж-физик относится к вашей работе?

— Никак. Если бы «Аншлаг» вела не я, он бы его никогда не смотрел. Эстрада его просто не интересует. Тут как-то зазвонил телефон, а я что-то готовила. Говорю мужу: «Ты спроси, кто это. Если кто-то из своих, я подойду, а если нет, то пусть перезвонят через час». Оказалось, Шифрин. Он мне потом сказал, что с моим мужем разговаривать очень полезно. Фима-то был уверен, что нет человека в стране, который бы его не знал. А муж спросил, не моргнув глазом: «А кто это?».

— А о чем же вы говорите дома на кухне?

— Как правило, вечер проходит по одному и тому же сценарию. Вот сегодня, например, дай Бог, чтобы я приехала после монтажа домой часов в одиннадцать. Если ужина не будет, я закачу скандал. Я всегда первая ругаюсь с мужем, с артистами, с группой, чтобы они не успели предъявить своих претензий. Потом, когда поем, подobreю. Начну рассказывать, что сегодня сдала одну программу, монтировала другую. После этого начнутся звонки. С Кларой Новиковой обсудим, где что продается, с Фимой Шифриным — как прошел его концерт, и так далее. Так будет продолжаться часа три. В результате мужу надоеет, и он уйдет заниматься своей физикой или спать.

— И не тяжело ему так жить?

— Наверное, тяжело. Но я считаю, что каждый человек стремится жить так, как ему удобно. И если он живет со мной столько лет, значит, его все устраивает. А мне с ним легко. Он никогда со мной не спорит, зная, что это бесполезно. Называет меня милиционером в юбке.

— Вы с ним согласны?

— Ну, я-то считаю себя генералом.

Инга Угольников

